

М. Мендельсон

О НАИЛУЧШЕЙ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
КОНСТИТУЦИИ

Я буду довольствоваться тем, что набросаю несколько разрозненных мыслей об этой обширной материи, для целостного освещения которой у меня теперь нет свободного времени.

Благополучие состоит в соразмерности между стремлением и обретением, приобретением и наслаждением. Раб трудится без наслаждения, восточный деспот наслаждается и не работая; и оба несчастливы.

Без упражнения сил не могут быть счастливы ни государства, ни отдельные люди. Однако силы должны преодолевать сопротивление, если они хотят стать деятельными. Как только пружина преодолевает сопротивление и распрямляется, ее напряжение прекращается, и она перестает быть действенной. Круговое движение заложено в самой природе вещей. Если отцы приобрели почет и имущество и передали его детям, то им не остается ничего другого, кроме досадного [leidige] *наслаждения без приобретения*. Если они [отцы] завоевали свободу и обеспечили защиту ее от всякого посягательства, то у детей возникает *чувство успокоенности и раболепия*. Если все предрассудки оспорены и искоренены, то любовь к истине охлаждается и угасает, и у детей нет стимула к просвещению. Стало быть, если брать в расчет целые государства, где благополучие передается от отцов к детям, застой или упадок кажутся неизбежными. Угрожает ли наивысшей степени совершенства упадок, с которым пружина вновь обрела бы некую упругость?

В отношении отдельных людей дело обстоит другим образом. Хотя врачи придерживаются следующего известного канона в том, что касается тела: *самое совершенное здоровье уже есть болезнь или нечто подобное*¹. Следовательно-

---

¹ Мендельсон довольно часто прибегает к метафоре относительно здоровья и болезни; см., например, публикуемый здесь перевод его статьи о противодействии мечтательству.

но, и здесь имеется наивысшая точка совершенства, пик которого машина не может достичь без опасности опрокинуться и сорваться вниз. Происходит ли то же самое и с душой, и связана ли и здесь гармония всех душевных сил, как и там гармония всех функций тела, в ее наивысшем совершенстве с опасностью? Я сомневаюсь.

Всё основывается на великом вопросе: *что такое назначение человека и что он должен [делать] здесь на Земле?* — Если его назначение — это продвижение к более высокому совершенству, то человек — это цель, а общество — средство. Люди будут нуждаться в различных видах общественных отношений [gesellschaftlicher Verbindung] для своего продвижения, в зависимости от того, насколько они сами различны. Одни люди будут пребывать в семейных отношениях [häuslichen Verbindungen], другие — в небольших обществах, а некоторые, напротив, преуспеют в больших государствах. *Конечная цель — это продвижение и развитие не общества, а человека.* Поскольку всё новые люди выходят на сцену и составляют государственное тело, поскольку эти различные люди могут нуждаться также в различных учреждениях для своего прогресса; то государство или общественные отношения [gesellschaftliche Verbindung] могут иногда сохраняться тысячелетиями, а иногда даже терпят полный крах, но люди тем не менее неудержимо идут вперед. — *Продвижение людей может вполне сочетаться со стагнацией или даже с упадком человечества;* более того, иногда они могут быть необходимо связаны.

У благополучия — трехкратное измерение: *длительность, направленность и протяженность.* Чем больше производится благ, чем сильнее и длительней наслаждение ими, тем больше благополучия. Если мы хотим рассчитать благо государственной конституции, мы не должны смотреть только на ее продолжительность. Конституция более ограниченного срока действия может быть более соответствующей назначению человека и, следовательно, также более соответствующей замыслам Провидения и более полезной для благополучия, чем более слабая с самым длительным сроком. Не лучше ли было грекам и римлянам жить как живут *бедуины?* Отнюдь! Продвижение к более высоким гражданским совершенствам было здесь целью Провидения, назначением этих людей; а следовательно, также более соответствующим благополучию этих людей, чем та наивная кочевая жизнь, которая может способствовать благополучию бедуинов на протяжении нескольких тысячелетий. Но помогло ли это? Разве греки и римляне в конце концов не пали под варварами?

Кто? Определенно не те великие мужи, которые оставили свой блестящий след в истории, и сейчас еще служат нам как образец. Те цветы творения не напрасно отцвели здесь, на Земле. Они источили благоухание, которое все еще приятно нам, и, вероятно, они сами все еще продолжают существовать в виде плодов в более высоком состоянии совершенства. Однако их конституция должна была потерпеть поражение. Дети больше не нашли такой же возможности для упражнения своих сил, того же сопротивления, равно как и такого же ободрения. Положение вещей изменилось, а с ним также и назначение отдельных людей. В данном случае упадок человечества был необходим, и был, таким образом, целью Провидения. Также и у здоровья есть своя продолжительность; и она тем больше, чем дольше длится жизнь людей. Но кто будет из-за этого руководствоваться в своей диете продолжительностью? Мы все могли бы значительно продлить свою жизнь, если бы единственной целью наших устремлений было продление наших дней.

Общий план Провидения, назначение человека в его наивысшей всеобщности охватывает все возможные государственные конституции, все состояния человеческой жизни в малых и больших обществах, в зависимости от различия их положения и свойств; и подвержен вместе с ними бесконечным переменам. Если человек сам себе — центр совершенства, а все его потребности и устремления относятся только лишь к собственному "Я", то он живет в *состоянии дикости*, или, если хотите, в *состоянии природы*, вне всех связей и общества, живет только для себя. Уже домашнее состояние придает другое направление его силам. Мужчины и женщины нуждаются в различных качествах для своего совершенства, испытывают разные потребности для достижения благополучия, нежели *отдельный человек*.

Качества людей подразделяются на *мужские* и *женские*. Сущность мужских качеств и их соответствие счастью определяют характер *мужчины*, женских — *женщины*. Характер — не что иное, как мера, воплощение и соотношение всех качеств нравственного лица к его счастью или к его положению и назначению.

Отношение сына и отца вновь изменяет направление, и с ним изменяется также и характер человека. В больших обществах разнообразие еще гораздо больше; у каждого из них есть собственная вершина совершенства, собственная мера и равновесие сил, которые подобают его положению и свойствам, и составляют его характер.

Итак, в рамках этого рассмотрения разделение на провинции, о котором упоминал господин советник Кляйн², разумеется, следовало бы приветствовать. Каждому району был бы придан политический характер, подобающий его положению и связи с остальными, ибо этот [политический характер] является предметом его ([разделения на провинции]) совершенствования.

---

² Речь идет о соратнике Мендельсона, члене «Берлинского общества собраний по средам», юристе Э. Ф. Кляйне.